

Культура. 1998.
17-23 сент.
с. 15.

Среди колонн Парфенона

Нана Мускури поет на родине

Фото из журнала "Пари-мат"

Нана Мускури

Афины. Акрополь. Парфенон. Двадцать пять веков и один вечер. Нана Мускури, знаменитая греческая певица, поет среди мраморных колонн великого храма. Шесть тысяч билетов раскуплены задолго до этого дня. Еще бы: соотечественники давно не слышали ее глубокий ласковый голос. Она гастролирует по всему миру, живет в основном в Швейцарии на берегу озера Лемон и на родине бывает нечасто.

Помнится, ровно тридцать лет назад из научной командировки в Канаду муж привез и торжественно вручил мне долгоиграющую пластинку, с обложки конверта которой смотрела очаровательная брюнетка в больших очках с черной оправой. Имя ее — Нана Мускури — ничего нам в Москве не говорило. Тогда, живя в мире ВИА — вокально-инструментальных ансамблей, мы мечтали о дисках Элвиса Пресли. Кисло улыбаясь, слушала я рассказ о том, что канадцы с гордостью посылали мне этот презент как до-

статочно большую ценность. С пластинки лились нежные лирические мелодии, и "голос так дивно звучал". Все песни были о любви, о весне — "Белые розы с острова Корфу", "Когда любовь протягивает тебе руку", "Все деревья в цвету", "Потому что я тебя люблю"... Все они были незнакомы, кроме популярной уже и у нас "Ку-ку-ру-ку, Палома". Обратило на себя внимание то, что гречанка пела на французском языке, а запись была сделана в лондонской студии грамзаписи специально для Канады.

Только десятилетие спустя любители эстрады начали узнавать этот голос удивительно неповторимого тембра и знакомиться с какими-то сведениями о жизни этой певицы. Обладательнице золотого голоса принадлежали и многие золотые диски. За ее более чем тридцатилетнюю карьеру в мире продано свыше ста пятидесяти миллионов дисков.

Сейчас Нане Мускури 63 года, но ей не приходит в голову

скрывать свой возраст, делать многочисленные косметические операции, искусственно омолаживаться. Когда у нее бывают журналисты, она показывается перед ними такая, какая она есть, чем сразила недавно корреспондентку журнала "Пари-мат", открыв ей дверь одетой в... банный халат и с бигуди на голове. Французженке это казалось непостижимым: обычно актрисы проводят два-три часа за своим макияжем, прежде чем появиться перед фотоаппаратом. Нана Мускури всегда естественна, всегда в очках, хотя глаза у нее удивительно красивы и выразительны. Она не стремится завоевать звание обольстительницы или женщины-вамп. По ее словам, поддерживать отличную форму и "здоровый дух в здоровом теле" помогает ей бассейн. В ее афинском доме, где все белое — стены, мебель, пол, — есть большой бассейн. Каждое утро в нем она проводит немало времени, долго плавая и ныряя. Как мифическая

наяда, она любит воду и считает, что вода дарит ей жизненные силы и хороший тонус. Великолепный вид на далекое море открывается с огромного балкона, который утопает в цветах. Причем засушенных цветов там намного больше, чем живых. Певица объясняет это тем, что она собирает почти все букеты, которые получает от своих слушателей, где бы она ни выступала. А гастрольные маршруты пролегают у нее по всем широтам. Только недавно побывала в Токио, Берлине, Нью-Йорке. Даже из турне она привозит охапки засушенных цветов.

Кроме музыки, которой она живет и дышит, Нана сейчас исполняет немаловажную роль посла ЮНИСЕФ и депутата Европейского парламента. "Я борюсь за мир, потому что детской памятью своей помню войну, потому что вынуждена была покинуть Грецию в 1967 году, когда там захватили власть "черные полковники", потому что побывала в Сараево. Но

моя борьба — это мои песни о любви. Думаю, что это главное мое предназначение". Так говорит о себе Нана Мускури.

Концерт в Парфеноне она давала в память другой замечательной актрисы — Мелины Меркури, которая, будучи на посту министра культуры и науки Греции, необычайно много сделала для развития национального искусства и особенно для возвращения на родину "увезенных" когда-то его сокровищ. Вечернее выступление под звездным небом продолжалось три часа, вел его старинный приятель Наны, известный французский киноактер Жан-Клод Бриали, а несколько номеров вместе с греческой певицей исполнял Шарль Азнавур. Шесть тысяч зрителей неистовствовали. Мощные колонны храма, конечно, выдержали шквал аплодисментов. Только в минуты затишья был слышен шелест крыльев сотен голубей, потревоженных громом оваций.

Марина ШАШКОВА